Он рассказал им о своей стычке в предыдущий день и о том, как Червехвост объяснил ему, как Волдеморт из-за собственной самоуверенности и волнения создал крестраж после смерти Лили, и как фрагмент души оказался внутри Гарри. Остальные слушали в ужасе, их лица отражали его страх. Гарри прочистил горло. "Итак, как я понимаю, мы должны найти способ уничтожить одновременно и Волдеморта, и седьмой крестраж". "Нет!" - закричали они все сразу, их шок сменился яростной решимостью. "Не будьте глупцами", - беззлобно прорычал Гарри. "Неужели вы думаете, что я не думал об этом? Другого пути нет. Волдеморт должен быть уничтожен, и если для этого мне придется пожертвовать собой, что ж... я так и поступлю". Гермиона вытерла слезы с глаз, прикусив губу в раздумье. "Нет, Гарри. Должен быть другой путь. Это не может закончиться так. Профессор Дамблдор никогда бы не дал тебе надежду, что ты сможешь выжить, если бы это не было возможно", - яростно сказала она. "Дневник Риддла остался дневником после того, как ты вонзил в него клык. А кольцо! Дамблдор все еще носил его как кольцо после того, как удалил частицу души Волдеморта". "Да, но с большой трещиной посередине. Я не хочу прожить остаток жизни, как Лонгботтомы, Гермиона. Я лучше умру", - решительно заявил Гарри. Джинни слегка хныкнула, сидя на диване. Гарри протянул руку и взял ее за руку. Он чувствовал, как она дрожит, хотя она и пыталась это скрыть. "Но дневник не был поврежден", - настаивала Гермиона. "Профессор Дамблдор ужасно поранил руку, уничтожая кольцо, но ты не поранился, уничтожая дневник, и дневник остался цел. Только фрагмент души исчез. Должен быть какой-то способ". Рон с надеждой посмотрел на Гермиону и кивнул головой. Его адамово яблоко конвульсивно подрагивало. "Может быть", - ответил Гарри, не позволяя семени надежды расцвести слишком буйно. "Но мы не можем доверять этому.

Нам придется изучить оба варианта - способ уничтожить оба оставшихся кусочка души и возможный способ выжить". Он все еще не мог заставить себя сказать вслух, что крестраж - это он. "Теперь я тебя не потеряю", - тихо, но твердо сказала Джинни. Гарри опустился перед ней на колени и взял ее лицо в свои руки, понизив голос так, чтобы его слышала только она. "Я не могу дать тебе никаких обещаний, Джинни. Мерлин знает, как бы мне этого хотелось, но если за что-то и стоит бороться, так это за то, что ты показала мне, какой может быть моя жизнь. Я хочу этого, Джинни. Я хочу тебя", - сказал Гарри, наклонился и нежно поцеловал ее. Он чувствовал вкус соли от ее слез и ненавидел себя за то, что заставил ее плакать. "Мы сделаем это вместе", - прошептала она. "Мы найдем способ". Гарри обхватил ее руками и крепко обнял. Он решил, что будет жить и быть счастливым с Джинни, пока есть возможность. Это было именно то, что сделали его родители. Он больше всего сожалел о том, что из-за потери Сириуса у них никогда не было достаточно времени, чтобы просто побыть вместе. Он подарил бы Джинни время; это было все, что он мог дать. Когда он обнимал Джинни, его взгляд упал на гобелен, висевший на стене, и это вызвало воспоминание. "О, я столкнулся с Малфоем сегодня утром", - сказал он, садясь рядом с Джинни и обнимая ее за плечи. Рон и Гермиона подняли головы от своего разговора в углу. "Правда?" Гермиона спросила в пустоту. "И что этот придурок хотел сказать?" мрачно спросил Рон.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2519199